

Николай Алексеевич Андрианов
менеджер проектов по разрешению споров
и урегулированию конфликтов *VEGAS LEX*

Взыскание неосновательного обогащения за оказание услуг в отсутствие государственного контракта

Комментарий к определению ВС РФ от 21.01.2015 по делу № А77-602/2013)

В 2011 г. Президиум ВАС РФ рассмотрел спор по контракту на выполнение работ по текущему ремонту дорожного покрытия. В дополнение к основным подрядчик выполнил работы по устройству парковочных карманов, результат которых заказчик принял, но не оплатил. Суд первой инстанции иск подрядчика удовлетворил, однако суды апелляционной и кассационной инстанций с таким решением не согласились, отказав подрядчику в иске на основании п. 3 и 4 ст. 743 ГК РФ, потому что тот не согласовал с заказчиком выполнение и оплату дополнительных работ. Оставляя в силе решение об удовлетворении иска, Президиум ВАС РФ в постановлении от 20.09.2011 № 1302/11 пришел к выводу о том, что спорные работы не являются дополнительными, а представляют собой самостоятельные работы, выполненные в отсутствие договора при фактически сложившихся между сторонами подрядных отношениях.

В постановлении № 1302/11 Президиум ВАС сформулировал важные правовые позиции по вопросу применения норм ГК РФ о подряде. Во-первых, был сделан вывод о том, что далеко не всегда выполненные подрядчиком, но не предусмотренные договором работы являются дополнительными по смыслу ст. 743 ГК РФ. Во-вторых, ВАС РФ допустил применение специальных норм о подряде к фактическим подрядным отношениям, сложившимся между сторонами в отсутствие заключенного договора. Эти правовые позиции были сформулированы в качестве универсальных, безотносительно к специфике контракта на выполнение работ для муниципальных нужд, из которого возник спор по рассмотренному Президиумом ВАС РФ делу.

В 2013 г. на рассмотрение Президиума ВАС РФ были переданы два дела со схожими фактическими обстоятельствами. В первом случае суды удовлетворили требования подрядчика и взыскали в его пользу стоимость выполненных в отсутствие государственного контракта работ (дело № А40-37822/12). Во втором, напротив, отказали в удовлетворении иска (дело № А23-584/2011).

Президиум ВАС РФ занял достаточно жесткую позицию и в постановлениях от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 квалифицировал согласование государственным заказчиком и выполнение подрядчиком работ в отсутствие заключенного в установленном порядке государственного контракта как действия, совершенные в обход закона. Негативные последствия таких действий были возложены на подрядчиков, которые, по мнению Президиума, выполняя работы в отсутствие заключенного контракта, не могли не знать, что совершают это при очевидном отсутствии обязательства (здесь Президиум ВАС применил тот же подход, что и при вынесении постановлений от 22.05.2012 № 13443/11 и от 17.07.2012 № 2883/12).

В обобщенном виде правовые позиции по вопросу оплаты работ, выполненных в отсутствие договора, получили отражение в п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165. Подход, использованный в постановлении от 20.09.2011 № 1302/11, был обозначен в качестве универсального, а позиции, примененные в постановлениях от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, — в качестве специальных и подлежащих применению к выполнению работ для государственных или муниципальных нужд, в отношении которых законом предусмотрен особый порядок заключения контрактов.

Практика арбитражных судов по такого рода спорам в связи с разъяснениями ВАС РФ в целом начала складываться по пути отказа в удовлетворении исков подрядчиков и исполнителей¹.

Впрочем, в отдельных случаях суды все-таки делали исключения из установленного Президиумом ВАС РФ общего правила.

Так, в рамках дела № А60-34576/2013 суды удовлетворили требование о взыскании стоимости услуг связи, оказанных ФКУ «Объединенное стратегическое командование Центрального военного округа». Довод ответчика об отсутствии государственного контракта был отклонен судами со ссылкой на ч. 4 ст. 51.1 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и п. 1 Указа Президента РФ от 23.11.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства», так как учреждение относится к субъектам, обеспечивающим безопасность государства, и прекращение оказания ему услуг связи было недопустимым².

В деле № А19-16690/2013 суды удовлетворили иск подрядчика, посчитав обстоятельства данного дела исключительными, поскольку выполнение работ в отсут-

¹ См., напр.: постановления АС Волго-Вятского округа от 16.10.2014 по делу № А82-14600/2013; АС Дальневосточного округа от 10.12.2014 по делу № А24-1081/2013; АС Западно-Сибирского округа от 26.09.2014 по делу № А46-2513/2014 и др.

² См.: постановление АС Восточно-Сибирского округа от 16.12.2014 по делу № А19-16690/2013.

ствие государственного контракта было обусловлено неправомерным поведением уклонившегося от его подписания ответчика³.

В деле № А73-2113/2014 суды пришли к выводу об обоснованности заявленных истцом требований, поскольку работы в отсутствие заключенного муниципального контракта выполнялись подрядчиком в условиях чрезвычайной ситуации с целью ликвидации ее последствий. В связи с этим позиции, сформулированные в постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, суды со ссылкой на ст. 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» посчитали неприменимыми к обстоятельствам данного дела⁴.

В рамках дела № А77-602/2013, ставшего предметом рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, предприятие обратилось в суд с требованием о взыскании с войсковой части стоимости услуг по вывозу ТБО, оказанных в период после истечения срока ранее заключенного государственного контракта. Решением АС Чеченской Республики от 07.11.2013 требования истца были удовлетворены. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 01.04.2014 решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявленных требований отказал. Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2014 постановление суда апелляционной инстанции было оставлено без изменения.

Отказывая в иске, суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались правовыми позициями, сформулированными в постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, и пришли к выводу о том, что фактическое выполнение предприятием работ не могло повлечь возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения, так как, выполняя работы, предприятие не могло не знать об очевидном отсутствии обязательства.

Определением ВС РФ от 21.01.2015 постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2014 и постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2014 по делу № А77-602/2013 в части отказа в иске были отменены, в пользу подрядчика взыскано 2,38 млн руб. неосновательного обогащения (решение арбитражного суда первой инстанции не было оставлено в силе, так как оно было вынесено с нарушением норм процессуального права).

Отменяя принятые по делу судебные акты, ВС РФ отметил, что единственным основанием для отказа в удовлетворении требования предприятия послужила сформулированная ВАС РФ в постановлениях Президиума от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 правовая позиция о недопустимости в отсутствие государственного (муниципального) контракта взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или муниципальных нужд в пользу контрагентов, которые вправе вступать в договорные отношения с бюджетными

---

³ См.: постановление АС Восточно-Сибирского округа от 16.12.2014 по делу № А19-16690/2013.

⁴ См.: постановление АС Дальневосточного округа от 21.11.2014 по делу № А73-2113/2014.

учреждениями исключительно посредством заключения таких контрактов в соответствии с требованиями законодательства о госзакупках.

Разделяя такой подход к разрешению споров об оплате товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд в отсутствие государственного (муниципального) контракта, Судебная коллегия, однако, пришла к выводу о том, что продолжительность и содержание отношений сторон, а также иные фактические обстоятельства споров, применительно к которым была сформулирована изложенная правовая позиция, существенно отличаются от обстоятельств рассматриваемого дела.

Во-первых, в названных делах спорные работы носили разовый характер, тогда как в комментируемом деле до начала спорного периода между сторонами действовал заключенный в установленном порядке государственный контракт, а после окончания спорного периода государственный контракт был снова заключен с предприятием.

Во-вторых, в названных делах речь шла о работах, которые могли и должны быть отложены до заключения сторонами в установленном порядке соответствующих государственных контрактов. Согласно же материалам рассматриваемого дела, продолжая вывоз ТБО, предприятие исходило из недопустимости создания аварийной ситуации и подрыва боеготовности войсковой части.

Наконец, поскольку Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — Закон № 52-ФЗ) обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения признается одним из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а п. 1 ст. 22 названного Закона устанавливает требования о сборе, использовании, обезвреживании, транспортировке, хранении и захоронению отходов производства и потребления, ВС РФ посчитал, что деятельность предприятия, вывозившего ТБО с территории войсковой части в спорном периоде в отсутствие государственного контракта, была направлена на защиту охраняемых законом публичных интересов.

При таких обстоятельствах отказ в иске со ссылкой на несоблюдение требований законодательства о госзакупках, принятого в обеспечение одних публичных интересов, в том числе для предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов, по существу, противопоставлялся бы другим публичным интересам — закрепленным в Законе № 52-ФЗ гарантиям санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обеспечивающим реализацию конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Такое противопоставление при необнаружении в действиях подрядчика намерения обойти закон либо признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорной деятельности в отсутствие государственного контракта, по мнению ВС РФ, противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленным в ст. 2 АПК РФ.

Комментируемое определение ВС РФ, безусловно, играет весьма значимую роль как для разрешения споров с участием государственных (муниципальных) заказчиков, так и для судебной практики по экономическим делам в целом.

Во-первых, обращает на себя внимание акцент ВС РФ на том, что примененный им подход не отменяет, а развивает правовые позиции, ранее сформулированные Президиумом ВАС РФ. В условиях прошедшей реформы экономического правосудия значение преемственности в практике высших судов вряд ли можно переоценить.

Во-вторых, ВС РФ провел достаточно четкое разграничение между фактическими обстоятельствами рассмотренных дел, обозначив в качестве критериев, которые могут позволить судам взыскивать стоимость выполненных в отсутствие государственного контракта работ, длящийся и регулярный характер отношений между подрядчиком (исполнителем) и государственным заказчиком, а также выполнение работ в условиях, не терпящих отлагательства.

Наконец, в-третьих, ВС РФ в принципе допустил возможность опровержения презумпции злоупотребления правом в ситуации, когда работы для государственных или муниципальных нужд выполняются в отсутствие заключенного в установленном порядке контракта.

Впрочем, судебная практика по данному вопросу продолжает развиваться. Так, определением ВС РФ от 03.02.2015 на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам передано дело № А56-19884/2013 по иску о взыскании с субъекта РФ в качестве неосновательного обогащения стоимости работ по проектированию и строительству инженерных сетей, выполненных в отсутствие государственного контракта.